

Виктор Захарченко: Этот концерт — МОЯ ИСПОВЕДЬ

Вет. Москва — 2004 — 15 окт. — с. 10

рассуждали: раз наука, значит, обжалованию не подлежит. Сейчас с горечью вспоминаю: чему радовался? А тогда приезжал домой на каникулы и сообщал с превосходством знатока: «Мама, чему ты молишься, ведь Бога нет». Мама не за себя, за меня, неразумного, пугалась: «Ой, сынок, не говори так, не говори».

— Непросто найти выход из духовного тупика, а вам это удалось.

— Смирил гордыню. Исповедался у батюшки, отца Милия, решил петь в храме, на клиросе. Начал читать духовную литературу — Новый Завет, сочинения святых отцов. Начал воцерковляться, и мне открылась истинная сущность православной веры. Моя неграмотная мама обо всем этом ведала с раннего детства, а я, образованный и начитанный, жил в каком-то духовном тумане. Решил кардинальным образом перестроить работу с хором — взял на себя смелость ввести в репертуар духовные сочинения. Положил на музыку каноническую молитву «Отче наш». И знаете, какое брожение началось в хоре?..

— Можно представить. Ведь люди пели совсем другие песни?

— Основу репертуара составляли старинные казачьи песни, песни советских композиторов. Приезжали из «инстанций», проверяли: сколько песен о Ленине, о партии... А тут ночь не спал, ждал репетиции. Думал, завтра всех сагитирую. Произнес целую речь. Начали учить «Отче наш», и что же? Некоторым стало не по себе: «Зачем мы это поем, умер кто?» Одна девушка даже выбежала из класса. Я понял, что агитировать за веру вот так, взяв за грудки, нельзя.

Начали с того, что во время Великого поста устраивали концерты духовной музыки. Но и тут не обошлось без сложностей. Люди, которые приходили на наши выступления, ждали «Распрягите, хлопцы, коней», а мы — «Господи, помилуй». Перед концертом я выходил на сцену и пытался быть убедительным. Честно говоря, особого энтузиазма мои слова не вызывали.

— Выходит, агитировать за веру пришлось не только хор, но и публику?

— По промыслу Божию в августе 1995 года в Краснодар приехал Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй. В штабе

Кубанского казачьего войска встречался с казачеством. Святейший пожелал послушать наш хор. Пели прямо во дворе штаба, в том числе и духовные песни. А потом Патриарх спрашивает: «Почему же вы не продолжаете дело ваших предков? Почему не поете в храме? Сегодня будет служба — приходите». В тот же день в Свято-Троицком казачьем храме мы участвовали в службе, которую проводил Алексей Второй. Исполняли стихиру «Всем русским святым», напев Киево-Печерской лавры — любимое произведение Патриарха. Так в первый раз за эти 75 лет наш хоровой коллектив провел службу в церкви. И хор, надо сказать, чувствовал себя совершенно иначе — ведь храм — не сцена. С нашими хористами как будто что-то произошло: те же люди, но уже никто никуда не бежал.

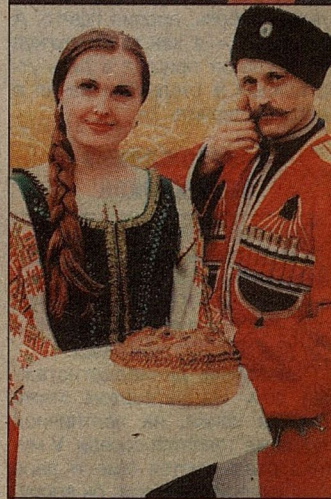
— Пение в храме настраивает на высокий лад. Как бы не оторваться от грешной земли...

— Я написал большой цикл духовных песен на стихи русских поэтов — Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Кольцова, Блока, Есенина, Алексея Толстого, Ивана Никитина, Николая Рубцова... Многие из этих песен вы услышите в Храме Христа Спасителя. Строки классиков удивительно современны. Возьмите лермонтовские молитвы или «Молитву матери» Сергея Есенина. Старушка-мать плачет по убитому сыну: «Сын в краю далеком родину спасает». Будто сегодня написано...

— Что сейчас слушают наши дети? На какой шумовой смеси, которую и музыкой-то не назовешь, вырастает молодежь?

— Это очень серьезный вопрос. Он касается основ музыкального воспитания. Посмотрите, как простые люди поют народные песни. Поют со слезами в голосе, переживая песню. Такие песни, строго говоря, для взрослых. Но когда ребенок слушает и видит, как поют и плачут — он понимает всю жизненную драму, о которой идет речь в песне. Вот так, с детства, воспитываются очень важные нравственные вещи. А как зачастую учат петь в консерватории? По нотам, профессионально, но равнодушно, без души. На этой почве у меня даже были конфликты с коллегами-музыкантами.

— В последнее время мы не часто слышим народную песню. По телевидению давно уже

Мы сыны Кубани славни...

вуют более ста коллективов. Причем каждый год прибавляется десяток-другой новых. Такой интерес к фольклору я воспринимаю как естественный протест против того, что людьми отлучают от национального, родного.

— Наверно, лучше вас никто не знает, в чем главные особенности казачьей песни...

— Казачьи песни насыщены активной ритмикой, в них сильны героическое начало, готовность постоять за Отечество.

*Мы сыны Кубани славни,
Древнеруськи козаки,
Хоть сейчас готовы к бою
На врага свои полки.*

Воинственность казака — не показная бодрость, это его истинная сущность. Казачьи линии на тысячи километров шли по рубежам России — от Черного моря и до Тихого океана. Казаки пахали, сеяли, но ружья всегда держали заряженными.

— Ровно тридцать лет назад, 14 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, вы возглавили Кубанский хор. За что конкретно отвечает художественный руководитель хорового коллектива?

— За конечный результат. За успех концерта и за провал. В нашем хоре более пятидесяти певцов, около сорока танцоров, оркестранты. Каждый по-своему

понимает дело. Мне же надо, чтобы они показали песню так, как вижу ее я. В этом воля и искусство художественного руководителя. Главное, в концерте должна быть идея, гражданская позиция. Именно эта позиция подсказывает, что петь и как петь. Ради чего мы даем концерт? Веселим и развлекаем публику? Нет, этого мало. Хватает и того, что телевидение сутками крутит всякие «смехопанорамы». А мы должны петь о том, что сегодня волнует народ, что его беспокоит, о чем он мечтает. Вот почему наряду с народными произведениями я часто включаю в программу современные авторские песни, такие, например, как песня Александры Пахмутовой на слова Николая Добронравова «Горькая моя родина». По-особому остро звучат песни на слова иеромонаха Романа «Вся Россия стала полем Куликовым», «Колокольный звон».

— Вы нередко бываете в столице. Какие московские места особенно греют душу?

— Люблю старую Москву, Замоскворечье. Всегда захожу в старинную казачью церковь Успения Божьей Матери, что на Полянке. Здесь я как дома: легко и покойно.

Беседовал
Василий ЕГОРОВ